

Чэн Цянье была очень удивлена, когда увидела, что Чжоу Цзыси ведет за собой бледного юношу.

"Что ты сказал?" - удивленно спросила она: "Ты, ты хочешь, чтобы он был рядом с тобой?"

Чжоу Цзыси почтительно отдал честь: "Я надеюсь, мой господин проявит милосердие."

Чэн Цянье практически лишилась дара речи.

По ее впечатлению, Чжоу Цзыси был очень самодисциплинированным человеком.

Он родился в образованной семье, с детства уделял внимание этикету, и его слова и поступки свидетельствовали о чувстве достоинства благородного господина.

Он никогда не проявлял инициативы предъявлять Чэн Цянье какие-либо неуместные требования.

Несколько дней назад Чжоу Цзыси пришел просить ее отпустить этого молоденького юношу по имени Ань, но Чэн Цянье не посчитала это особой проблемой. После того, как А'Цзя узнала об этом, она решила послать кого-то незаметно проследить за А'Анем, пытаясь узнать, смогут ли они выяснить, кто стоит за ним, и Чжоу Цзыси не стал решительно возражать против этого.

Что заставило его внезапно передумать за последние несколько дней и совершить такой неразумный шаг, пожелав оставить этого вражеского убийцу рядом с собой?

"Так что, как тебя зовут?" - спросила Чэн Цянье.

Худощавый юноша поклонился до земли и коротко ответил: "Ань."

Вокруг его шеи была обмотана белая повязка, спина согнута, и он опустил голову, не говоря ни слова.

Чэн Цянье посмотрела на него и внезапно вспомнила тогдашнего Мо Цяошэна.

В прошлом Цяошэн был таким же молчаливым и сдержанным в ее присутствии. Поскольку он очень нервничал, то не осмеливался произнести ни единого слова.

"Сяо Ань." - Чэн Цянье попыталась смягчить голос: "Выйди на улицу и подожди немного."

А'Ань отдал честь, встал и ушел, не сказав ни слова.

"Цзыси, почему ты так решил?" - с любопытством спросила Чэн Цянье: "Только потому, что ты ему сочувствуешь? Или это потому, что он напомнил тебе барышню А'Ян?"

Чжоу Цзыси сказал глубоким голосом: "Нет, это потому, что он сам проявил инициативу и обратился ко мне за помощью."

Чэн Цянье не совсем поняла.

Чжоу Цзыси помолчал некоторое время, затем сказал: "Мой господин, меня тоже в свое время столкнули в пропасть. Пробыв долгое время в этой темной трясине, люди цепенеют и теряют себя, и даже не осмеливаются тянуться к свету."

В то время, мой господин, вы явно были у меня перед глазами, но у меня не хватило смелости бороться со своей собственной судьбой."

Взгляд Чжоу Цзыси упал на его ноги, и он вспомнил прошлое, которое заставляло его сожалеть.

"А'Ян, она так же, как я, покорила своей судьбе. Только в самом конце она решилась вступить за меня, но было уже слишком поздно." - Чжоу Цзыси поднял голову: "Этот молодой человек вырос вместе с А'Ян и ведет ту же жизнь, что и А'Ян.

Он собрался с духом и протянул мне руку. Этот чиновник не смог вынести отказать ему."

А'Ань стоял во внутреннем дворе.

Теплое весеннее солнце светило прямо на него.

Он слегка приподнял руку и посмотрел на яркий свет, отражающийся на его коже.

Как убийца, который часто прятался в темноте, он на самом деле не привык вот так стоять на солнце.

Но в этот момент он хотел, чтобы подобный солнечный свет сиял и на нем самом.

Принес немного тепла его холодному телу и утешил его беспокойное сердце.

Позади него раздался знакомый звук колес инвалидной коляски.

Маркиз Цзинь Юэ лично подвез к нему господина Чжоу.

А'Ань развернулся, опустился на землю и отдал честь, молча ожидая, когда высокопоставленный и отчужденный правитель объявит о его судьбе.

Он посмотрел на вымощенную голубой плиткой землю перед собой.

Случилось так, что в земле между трещинами кирпичей упорно пробивались вверх два еще не распустившихся бутона полевых цветов.

"Ты хочешь остаться рядом с Цзыси?" - голос Маркиза Цзинь Юэ прозвучал у него над головой.

Взгляд А'Аня был прикован к зеленому листку, и он услышал свой ответ:

"Да. Я умоляю вас."

Да, я думаю, что хочу остаться рядом с господином Чжоу.

Я хочу жить в вашем солнечном мире.

Я умоляю вас.

Он не смог удержаться и поднял глаза на Чжоу Цзыси.

Когда он посмотрел на Чжоу Цзыси, вокруг его ауры цвета черного драгоценного камня засветилась красивая золотая окаемка.

А'Ань услышал ответ, о котором мечтал.

"Это хорошо. Отныне ты будешь повсюду следовать за Цзыси."

Чэн Цяньэ наклонилась и посмотрела на молодого человека, распростертого перед ней.

А'Ань поднял голову, он все еще не мог поверить своему счастью, и это было явно написано на его лице.

Оказывается, обсидиан, помещенный на солнце, может иметь такой красивый цвет.

Наблюдая, как А'Ань увозит прочь инвалидное кресло Чжоу Цзыси, Чэн Цяньэ начала скучать по кусочку сапфира, который принадлежал только ей, по этому яркому и притягивающему взгляд лазурно-голубому цвету.

Она решила написать письмо Мо Цяошэну.

На тренировочной площадке в военном лагере Фэнду Мо Цяошэн стоял, заложив руки за спину, и наблюдал за тренировками солдат.

Вначале они выступили из Чжэнчжоу со 100 000 лошадей, а через несколько месяцев напали на другой город на их пути и завоевали новые земли.

По пути к ним постоянно присоединялись сильные отряды подкрепления и сдавшиеся в плен войска, и сейчас численность войска увеличилась, достигнув 200 000 человек.

Ян Шэн стоял рядом с ним: "Генерал, мы здесь уже три месяца, и мы уже прочно обосновались. Теперь у нас есть сильная армия и изобилие провизии и фуража.

Когда мы нападем на этого ублюдка Хань Цюаньлиня? Все солдаты ждут этого."

Мо Цяошэн сказал: "Не волнуйся, я уже написал господину, чтобы попросить его указаний. Мы поговорим об этом, когда поступит приказ господина."

Ян Шэн немного поразмыслил и подошел ближе: "Генерал Мо, позвольте этому подчиненному сказать кое-что от всего сердца. Мы сражались всю дорогу, заняли так много городов и набрали так много войск. Теперь нас поддерживают припасы из Фэнду. Даже если Бяньцзин больше не пришлет помощь, у нас не будет проблем с захватом Ханьчжуна."

Он понизил голос: "Но, если мы продолжим сражаться подобным образом, даже если у генерала нет подобных намерений, наш господин может перестать доверять генералу. Генерал должен строить больше планов для себя."

Мо Цяошэн взглянул на него: "Тебе не нужно слишком беспокоиться, я поклялся быть верным моему господину до самой смерти, и мой господин безоговорочно доверяет мне, у него нет никаких подозрений на мой счет."

К нему поспешил А'Юань: "Генерал, срочное сообщение из Чжэнчжоу."

Мо Цяошэн взглянул на печать, это был знакомый почерк господина.

Он не стал вскрывать и читать письмо на месте, а развернулся и пошел в сторону лагеря, бережно держа его в руках.

Ян Шэн взволнованно смотрел в спину уходящему генералу и не мог избавиться от беспокойства.

Генерал Мо верен своему господину, на поле боя он без колебаний идет на жизнь и смерть, и у него никогда не было никакого эгоизма, чтобы думать о себе.

Для Ян Шэна господин был всего лишь некоей расплывчатой фигурой возвышенного правителя.

Только генерал Мо был тем, кого Ян Шэн уважал, кому доверял и за кем поклялся следовать.

Большинство солдат в этой армии думали также.

Половина из них даже не видели лица господина, и они даже не знали, где находится столица Царства Цзинь.

Разве господин, живущий в высоком дворце, может быть таким, каким его представляет себе генерал, без каких-либо подозрений на его счет, всем сердцем доверяя этому человеку, совершившему великие военные подвиги и сосредоточившего в своих руках огромную армию?

Мо Цяошэн вернулся в палатку и опустил полог.

Осторожно вскрыл конверт, который держал в руке, и вытащил письмо.

Из правительственного декрета с официальной печатью выпал маленький листок тонкой почтовой бумаги.

Мо Цяошэн развернул бумагу для писем, и на бумаге отчетливо проступил знакомый почерк господина:

Этот старик Хань Цюаньлинь выводит меня из себя, когда я думаю об этом.

Я всегда помню, что однажды он издевался над моим любимым человеком.

Цяошэн, задай ему хорошую трепку. Лучше всего бить его до тех пор, пока он не заплачет, зовя своих отца и мать, и таким образом позволь мне выплеснуть свой гнев.

Я скучаю по тебе каждый день, каждую ночь, я скучаю по тебе так сильно, что не могу уснуть.

Я действительно хочу поцеловать тебя, поцеловать твои брови, поцеловать твои глаза, поцеловать всего тебя.

Когда ты вернешься в этот раз, я обязательно один раз поиздеваюсь над тобой и дам тебе знать о боли моей любовной тоски в эти дни.

Мо Цяошэн несколько раз перечитал эту страницу почтовой бумаги, которая была совершенно возмутительной, пробегая ее строчки взад и вперед, затем аккуратно сложил ее.

Он достал из-под кровати деревянную шкатулку с медным замком и открыл ее. В ней уже лежала толстая стопка различных почтовых бумаг, и все они были исписаны почерком господина.

Мо Цяошэн взял бумагу для писем в руку и легонько погладил ее.

Господин часто писал ему такого рода личные письма, некоторые из которых были написаны прекрасным поэтическим языком, в то время как другие были настолько просты и прямолинейны.

Иногда аромат весны, сквозящий сквозь написанные строки, был настолько великолепен, что, когда он просто читал его, его лицо краснело, становясь горячим и невыносимым.

Иногда господин просто записывал какие-то повседневные мелочи своей жизни, которые заставляли его чувствовать себя так, словно он снова был с господином.

Тонко подобранные слова питали его тоскующее сердце, подобно дождю и весеннему свету.

Мо Цяошэн изучил письмо, несколько раз подумал, и, покраснев, написал ответ.

Чэн Цяньэ возглавила военно-речной флот вместе с Юй Дуньсу, Чжоу Цзыси и другими на высоком корабле, который отплыл по каналу из Чжэнчжоу обратно в Бяньцзин.

Корабль резво проплывал тысячи миль, и по голубым волнам пробегала волнистая рябь.

Чэн Цяньэ неспешно прогуливалась по палубе, обдуваемая речным ветерком, и открыла верительное письмо, присланное правителем Страны Сун.

А'Цзя стояла рядом с ней, но с беспокойством смотрела на А'Аня, который катил инвалидное кресло Чжоу Цзыси по палубе.

"Что не так?" – сказала Чэн Цяньэ, читая письмо: "Если тебе есть что сказать, просто скажи это."

А'Цзя сдерживалась уже несколько дней и, наконец, не смогла удержаться и сказала: "Мой господин, это уже слишком, вы действительно согласились на нелепую просьбу господина Чжоу оставить рядом с ним убийцу, который раньше пытался убить его?"

Чэн Цяньэ сказала: "Все в порядке, Цзыси прав, на этот раз просто доверься ему."

"Но, мой господин, даже если этот теневой страж из Страны Сун передумал и присоединился к господину Чжоу, его учитель Цзе все еще там. Я хорошо знаю подобных ему людей. Они находились под контролем своего учителя с самого детства, и трудно изменить их глубоко укоренившийся образ мыслей."

Если его учитель тайно свяжется с ним, нет никакой гарантии, что он снова не предаст нас."

"Тот Цзе, тебе больше не о чем беспокоиться." - Чэн Цянью закончила листать письмо и передала его А'Цзя: "Я написал строгое верительное письмо и отправил его герцогу Сяну из Страны Сун. Вот его ответ на мое письмо. Кажется, вместе с письмом также прислали и коробку."

Она поманила служащего и попросила его принести деревянную коробку.

Чэн Цянью ущипнула себя за нос и отвела взгляд: "Посмотри, это тот самый Цзе?"

А'Цзя открыла коробку, и резкий запах крови распространился вокруг. Внутри коробки оказалась свирепая человеческая голова.

Именно Цзе в прошлый раз пытался убить Чэн Цянью возле чайного домика.

Этот человек был жесток, силен, владел боевыми искусствами и был неуловим.

Он мог спастись под совместной атакой Чэн Фэна и А'Цзя.

Мог проникнуть в хорошо охраняемую тюрьму с намерением убить людей.

Он также мог скрыться от пристального преследования А'Цзя.

Но в конце концов он все равно оставался обычной пешкой.

Однажды он сказал А'Аню: "Бесполезному теневого стражу больше незачем жить."

Теперь эти слова можно было применить к нему самому.

"Для его хозяина, с тех пор как я узнал, что он сделал, это очень полезная вещь - использовать его голову, чтобы погасить мой гнев."

Чэн Цянью бросила взгляд на окровавленную голову мужчины, покачала головой и приказала служащему: "Отнесите это господину Чжоу, чтобы он тоже посмотрел."

Этот человек с самого начала планировал лишить господина Чжоу ног, но теперь расплатился за это своей жизнью."

А'Цзя закрыла рот и ничего не сказала.

Чэн Цянью села на стул и расправила свою одежду: "Если ты хочешь что-то спросить, просто спрашивай на одном дыхании, сдерживаться очень неудобно."

Лицо А'Цзя необъяснимо покраснело, и она тихо пробормотала: "Я просто чувствую, что доверять Чжэнчжоу этому сдавшемуся генералу немного..."

Перед отъездом из Чжэнчжоу, после некоторого отбора, Чэн Цянью поручила охрану Чжэнчжоу Гань Яньшоу, бывшему генералу округа Цисянь.

Гань Яньшоу с трудом мог в это поверить, когда получил это назначение.

Перед отплытием он опустился на колени перед Чэн Цянье: "Этот чиновник – бывший вражеский генерал, почему мой господин доверил такое важное место, как Чжэнчжоу, этому чиновнику?"

Чэн Цянье помогла ему подняться: "Ты уже подданный моей Великой Династии Цзинь. За прошедший год ты также добился многих военных успехов для моей Великой Династии Цзинь. Я все это вижу. Почему же я не могу доверить тебе Чжэнчжоу?"

Главнокомандующий Мо также рекомендовал тебя, он сказал, что ты уравновешенный человек и хорош в защите города.

Если бы тогда он не воспользовался географическим преимуществом, вашей изоляцией и беспомощностью, даже если бы у него было в два раза больше войск, чем у вас, он не смог бы так легко затопить округ Цисянь.

Я испытываю большое облегчение, доверяя тебе Чжэнчжоу."

Гань Яньшоу чуть не задохнулся, а глаза Чэн Цянье были ослеплены золотой окаемкой по всему его телу: "Благодарю вас, господин, за вашу доброту, и благодарю генерала Мо за поддержку.

Долг этого чиновника - хорошо охранять Чжэнчжоу, он никогда не обманет доверия господина."

Вспомнив об этом, Чэн Цянье рассмеялась и похлопала А'Цзя по плечу: "Не волнуйся, твой господин никогда не судит о людях неправильно."

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3188207>